

Весточка из прошлого

Забота наша простая

Письмо, пришедшее в нашу редакцию из Болгарии, стало началом длительной поисковой работы

«Здравствуйте, друзья. Вряд ли вы когда слышали про меня – Димитра Иванова Христова (на фото), который работал в третьем листопрокатном цехе ММК на третьем станке упаковщиком в 1957 году, прибыв в Магнитку в составе делегации из трёхсот молодых болгарских юношей и девушек. Теперь мне уже за восемьдесят, а тогда я был молод и бородат, нравился девушкам...»

Так начинается письмо нашего болгарского автора, послужившее началом длительной поисковой работы, результаты которой «ММ» представит в ближайших выпусках. О себе автор рассказал сам, и, надемся, что услышим о его товарищах той давней поры от самих читателей. А в его воспоминаниях звучит ностальгия по Магнитке времён, когда правобережье заканчивалось на улице Гагарина, за город ездили шумными весёлыми компаниями на электричках, а вместо просмотра сериалов ходили в гости. Эта Магнитка дорога и нам – молодостью старшего поколения горожан, их задором и надеждами. Отрадно, что она стала родной для тех, чьим трудом хорошела и ширилась и чей след несут производственные корпуса и уголки города. Уверены, читателей не оставят равнодушными признания бывшего болгарского прокатчика в любви к Магнитке и России:

«Дорогие магнитогорцы, всей душой с вами в День Победы. Искренне поздравляю с этим праздником магнитогорцев от имени помнящих и любящих вас Димитра Христова и его товарищей по работе в Магнитке: Маргариты, Денки, Недки, Антоно, Кольо и других ребят из нашей группы. Сожалею, что болгарский президент и правительство

не поздравили русский народ-победитель в год юбилея Победы, президент не приехал в Москву на празднование. Не приехали и главы Франции, Англии, США, словно забыв, что сделала для их государств Россия, победив фашизм. Но мы, болгары, знаем, Россия ценой миллионов жизней переборола коричневую чуму, и Магнитка внесла в Победу огромный вклад.

А наша группа, участвовавшая в строительстве Магнитки, получившая здесь высшее образование, из собственного опыта знает её трудолюбие, оценила славную биографию этого героического города. Мы прибыли в город всего через двенадцать лет после опустошительной войны. Здесь жили ещё трудно, но мы не увидели вокруг себя голодающих. На вокзале нас встречали комсомольцы, пели «Подмосковные вечера» – это и сейчас наша любимая песня. В Магнитогорске мы с другими болгарями работали арматурщиками, потом почти на два года перешли в ЛПЦ-3. Стоит ли ещё у старого театра памятник Ленину? Мы, болгары, в составе бригады под руководством мастера Поливоды отливали его постамент.

До сих пор помню первые утренние и вечерние заморозки, наступление настоящей русской зимы, непривычной для нас. Но мы не сдались, пережили её: нас спасали ушанки и валенки.

Обращаюсь к рабочим третьего листопрокатного цеха. Дорогие товарищи, я помню многих из вас, с кем работал. Часто ночами перед сном мысленно возвращаюсь к тому времени, словно разговариваю с вами. Помню начальника цеха Бориса Васильевича – основательный, всегда в заботах о цехе. Не чванился. Часто подходил к моему станку, расспрашивал: как учёба в институте, хватает ли денег, пишут ли родные, как дела дома. Помню и других хороших людей, хоть позабывались

фамилии: бригадира Михаила – Мишу, другого Мишу, который, как я, работал на станке, помогал мне, замбригадира Артура, весельчака Сулейманова и его двоюродную сестру-красавицу, медсестру Дильбар – берегу до сих пор её фото, был почти влюблён в неё. Ещё в цехе работала контролёром хорошая девушка – не помню имени, мы всегда при встрече улыбались друг другу. Были две сортировщицы – высоконькая и низенькая. Была просто знакомая девушка Людмила, студентка медучилища – хороший человек, вышла замуж и уехала в другой город. Если кто-то узнает в этих людях своих знакомых – передайте привет.

В Магнитке я поступил на вечернее отделение пединститута, успел доучиться до третьего курса. Помню преподавателей: очень хорошо относились к нам, помогали. Особенно выделяю учителя немецкого Ирму Васильевну, потому что судьба её семьи оказалась связана с Болгарией. У Ирмы Васильевны были дети Стела, Тамара и Модест. У Стелы тогда была дочка лет пяти – теперь ей лет шестьдесят. Не знаю её судьбы. Тамара вышла замуж за болгарина Василия, но совместная жизнь не удалась, они развелись. К сожалению, потерял из виду их сына Димитра. Василий давно умер, а какова судьба Тамары, не знаю.

Переписываюсь с однокурсницей Любой. Она работала учителем, директором школы. Сочувствую её потере: муж ушёл из жизни.

В 1960 году вернулся на родину. Образование – русский язык и литература – я закончил уже в Болгарии. Работал учителем, инспектором облоно окружного совета города Кырджали – центра цветной металлургии. В 1960 году женился, жена Сийка, ещё молодая – на фото. К сожалению, её уже нет на этом свете, живу один в чудесном городе Бургасе на берегу Чёрного моря, недалеко от знаменитого курорта Солнечный

берег. Наш сын Валентин работает астрономом в Чили. Горжусь им: он авторитетный учёный, открыл две планеты вне Солнечной системы, о нем писали и в русских газетах. Недавно с тремя детьми – моими внуками – гостили у меня. Как я радовался!

Вокруг нас немало русских: ваши семьи покупают недвижимость на Солнечном берегу. Но сама Болгария живёт трудно, беспокойно. Был коммунизм, теперь нет. Конечно, народ не голодает, но слишком много стало богатых за счёт обеднения других. Слишком много бедных.

Наша группа, работавшая в Магнитогорске, каждый год в октябре собирается в болгарском Пловдиве: вспоминаем ваш город и товарищей, с которыми работали, поём любимые русские песни. Одна из самых дорогих – песня «О тревожной молодости»: «Забота наша простая: жила бы страна родная». Мы с ней выступали в 1958 году на концерте на профсоюзной конференции в Челябинске. Участники тог-

да шутили: мол, болгары напомнили нам, что у нас есть хорошие песни.

Не только мы – весь наш народ любит русских: всегда будем помнить, что Россия нас освободила от турецкого рабства. Не забываем и своё пребывание в вашем городе: стали едины с ним, полюбили и его, и народ, так тепло нас принявший. Спасибо магнитогорцам: никогда нам не чинили никакой обиды, мы были дорогими гостями в семьях. Четверть века назад мы снова навестили ваш город, и нас встретили так же тепло, как желанных гостей. Побывали на Банном, навестили знакомых, были в родном цехе – жаль, моя бригада в тот день отдыхала. Года три назад мы с группой пытались снова посетить Магнитогорск, но не получилось в силу разных обстоятельств. А какая была бы радость через пятьдесят лет увидеться с товарищами.

Прошу тех, кто ещё жив, написать мне. Адрес – в редакции.

✍ Димитр Христов, Болгария»

Память

Судьба солдата

Грузовой автомобиль ГАЗ-АА (полупортка)

Мой дедушка Алексей Евгеньевич Павлычев прожил полную трагических моментов жизнь...

Он родился в 1906 году в Москве в семье купца. Учился в школе родного брата Чехова – Ивана Павловича, который преподавал вместе со своей супругой Софьей Владимировной. В 1917 году семья деда переехала из Москвы в Иваново-Вознесенск, впоследствии переименованный в Иваново.

В 1941 году Алексея Евгеньевича призвали на фронт, и он прошёл всю войну в штрафном батальоне связистом. Сам штрафником он не был, но перед

тем как их посылали в бой, должен был обеспечить связь.

За четыре ужасных года войны, рассказывал дедушка, никто не болел простудными и инфекционными заболеваниями, хотя часто приходилось спать и под дождём, и в грязи. У людей терялось и чувство брезгливости. Однажды он заметил, как все сидят и спокойно едят рядом с обезглавленным телом товарища, с которым только что шли в бой, и на это никто не обращает внимания.

Как-то он ехал на полупортке, прикреплённой к их батальону. В кузове сидели штрафники. Дедушка хотя и

был рядовым, но его назначили старшим, и он ехал рядом с водителем в кабине. По пути их остановил капитан-орденоносец, по званию он мог сесть в кабину, но только махнул рукой и запрыгнул к штрафникам. Начался обстрел, и снаряд угодил прямо в середину кузова, взрывной волной водителя убило, а дедушку выбросило из кабины в воронку. Когда он очнулся, то увидел развороченную полупортку. Все были убиты, а у него только осколками посекло переносицу. За потерю машины ему грозил трибунал. Но бывшие зеки успокоили его, сказав: «Не переживай, Евгений, будет тебе новая полупортка!» И сдержали своё обещание, пригнали откуда-то такую же машину, тем спасли дедушке жизнь второй раз.

Когда форсировали Неман, дедушка, не умеющий плавать, предварительно набил плащ-палатку сухим горохом с поля и так переправился через реку.

За время войны он был два раза ранен, попадал в госпиталь, но каждый раз возвращался к своим в батальон. Войну закончил в Кёнигсберге.

После возвращения с фронта Алексей Евгеньевич сошёлся со вдовой – моей бабушкой Мариной Ефграфовной. У них родилось ещё двое детей. Всю жизнь семья прожила в неблагоустроенной квартире без ванной комнаты. Дедушка так и не дождался телефона, хотя и сделал под него деревянную полочку. Умер он от инсульта в 1982 году, так и не дописав воспоминания...

Я очень любила своего дедушку, хотя и прожила с ним всего семь лет.

✍ Наталия Фролова

Письмо прадеду

У меня твои глаза

Василию Сметанину от правнучки, которой он не знал:

«Здравствуй, дорогой прадедусь Василий Алексеевич. Пишу тебе из далекого 2016 года. Спусти 74 года после твоей смерти. Знаю, что письма пишут живым. Но ты жив в моей памяти. Знаю, что на письма ждут ответа. А для меня ответ – твоя жизнь.

Хочу сообщить, что война окончена, и наши одержали победу. В Магнитке есть мемориал памяти погибшим в Великой Отечественной войне, там есть и твоё имя – среди сотен других.

Меня зовут Юлия, я твоя правнучка, внучка твоего сына Николая. Пишу, чтобы рассказать, как мы жили все эти годы. Твоя жена, моя прабабушка Мария Николаевна Сметанина, прожила нелёгкую, но, наверное, счастливую жизнь благодаря детям и внукам. Твой сын Коля женился на Галине Фёдоровне Горбуновой из деревни Сницкое Курской области. Познакомились на строительстве металлургического комбината. В 1969 году у них родилась дочь Наталия. Спусти годы появилась я – Юлия.

Мы с мамой жили вместе с бабушкой Галей и дедушкой Колей. Маме рано пришлось выйти на работу, была проводником, и её по несколько дней не было дома. Дедушка был для меня другом, из садика всегда забирал меня он, по пути заходили в магазин, где деда покупал мне конфету «Дядя Стёпа». Жили дружно, хотя бывало всё: и радости, и горе.

Я с четырьмя четвёрками окончила 11 классов, поступила в институт. Обожаю петь и танцевать, Последнее время увлеклась рукоделием. Я ношу твою фамилию – Сметанина. Похожа на отца, но у меня дедушкины глаза. А мама всегда говорит, что я «белокожая, как сметанка» и цвет волос светло-золотистый. Не исключено, что это твоё.

Спасибо тебе, прадедусь, за твою жизнь, за твоего сына – моего дедушку, спасибо за честь и отвагу. Спасибо, что мы живём. Твоя правнучка Юлия».

✍ Юлия Сметанина, студентка РАНХиГС